

СЛОВА С ПОМЕТОЙ «КАНЦ.»
В «ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА» ПОД РЕДАКЦИЕЙ Д. Н. УШАКОВА

Садова Т. С.

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6232-3433>

SPIN-код: 9794-7573

Руднев Д. В.

Российский государственный педагогический университет

им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3264-9483>

SPIN-код: 7495-7725

А н н о т а ц и я . В статье рассматриваются лексемы, зафиксированные в словаре Д. Н. Ушакова с пометой «канц.», которая сопровождает не первое (прямое) значение многозначного слова. Такое ограничение в материале исследования, прежде всего, позволяет проследить историко-стилистические «перемещения» выделенных лексем – преимущественно из естественного языка в клишированную деловую речь, имеющую в рамках русского литературного языка свою самобытную судьбу. Вычленение из общего словника лексики, сопровождаемой пометой «канц.», дает возможность представить отдельную лексико-стилистическую подсистему как целое (корпус), исследовать ее внутреннюю организацию, рассмотреть наиболее значимые свідельства влияния на нее внеязыковых факторов. Лексика с пометой «канц.» в словаре Ушакова демонстрирует активность метонимических механизмов, действие принципа экономии речевых усилий при ее образовании. В ходе исследования канцелярской лексики, имеющей «деловую прописку» не в основном значении, отчетливо проявилась, с одной стороны, её тесная связь с книжной письменной культурой, что впоследствии отразилось на заметной архаизации канцелярской речи в целом, с другой стороны, – с разговорной речью, особенно в способах морфологического образования новых слов. В статье описывается частеречный состав выделенного корпуса лексем, его тематические и функциональные особенности. Подчеркивается, что наиболее представительной в количественном и содержательном плане оказывается именная лексика с общей темой «делопроизводство», включающая как слова, уходящие из канцелярского обихода (*мемория, переснять*), так и такие, что только формируют свои «деловые» значения (*деловод, дирижер, зав*). Рассматривается примечательная история канцеляризма *бумага*, выступавшего в качестве родового термина для любого документа в начале советской эпохи. Последовательно проводится мысль о том, что в словаре, ориентированном, прежде всего, на фиксацию нормы современного русского языка советской эпохи, отчетливо фиксируется формирующаяся отдельность делового стиля, в котором все более заметно «отчуждение» человека от текста, от его личностного, авторского начала.

К л ю ч е в ы е с л о в а : словарь; нормативный словарь; стилистические пометы; деловой стиль; канцеляризм; бессубъектность делового текста

Д л я ц и т и р о в а н и я : Садова, Т. С. Слова с пометой «канц.» в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова / Т. С. Садова, Д. В. Руднев. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2023. – Т. 28, № 4. – С. 155–164. – DOI: 10.26170/2071-2405-2023-28-4-155-164.

WORDS MARKED “kants.” IN THE “EXPLANATORY DICTIONARY OF THE RUSSIAN LANGUAGE” EDITED BY D. N. USHAKOV

Tatyana S. Sadova

Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6232-3433>

Dmitry V. Rudnev

Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint Petersburg, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3264-9483>

Abstract. The article discusses lexemes marked in the explanatory dictionary edited by D. N. Ushakov with the note “*kants.*” (officialese), which accompanies other than the main entry (direct) meaning of a polysemantic word. This limitation in the research material, first of all, allows tracing the historico-stylistic “shifts” of the selected lexemes – mainly from natural language to clichéd business speech, which has its own unique history of development within the Russian literary language. Singling out the vocabulary accompanied by the mark “*kants.*” in the general vocabulary makes it possible to present a separate lexico-stylistic subsystem as one whole (a corpus), explore its internal organization, and consider the most significant evidence of the influence of extralinguistic factors on it. The vocabulary marked “*kants.*” in Ushakov’s dictionary demonstrates the activity of metonymic mechanisms and the work of the principle of economy of speech effort at the moment of its formation. In the course of the study of official vocabulary, belonging to the group “officialese” in its secondary meaning(s), it has been clearly revealed that, on the one hand, it is closely associated with bookish written culture, which subsequently results in the noticeable archaization of the officialese in general, and on the other hand, with colloquial speech, especially in the ways of morphological formation of new words. The article describes the part-of-speech composition of the selected corpus of lexemes and its thematic and functional features. It is emphasized that the most representative in terms of quantity and content is the nominal vocabulary with the general theme of “office work”, including both words that are leaving office usage (*memoriya* ‘memorial’, *peresnyat* ‘copy’), and those that are just forming their “official” meanings (*delovod* ‘clerk’, *dirizhor* ‘conductor’, *zav* ‘manager’). The article considers a remarkable history of the officialese *bumaga* ‘paper’, which used to be a generic term for any document in the early Soviet era. The study gradually and carefully develops the idea that the dictionary, focused primarily on fixing the norms of the contemporary Russian language of the Soviet era, clearly records the emerging separation of the official style, in which the “alienation” of a person from the text and from its personal, authorial essence becomes more and more salient.

Keywords: dictionary; normative dictionary; stylistic notes; official style; officialese; non-subjectness of official text

For citation: Sadova, T. S., Rudnev, D. V. (2023). Words Marked “*kants.*” in the “Explanatory Dictionary of the Russian Language” Edited by D. N. Ushakov. In *Philological Class*. Vol. 28. No. 4, pp. 155–164. DOI: 10.26170/2071-2405-2023-28-4-155-164.

Введение

Набор стилистических помет словаря Д. Н. Ушакова (далее ТСРЯ), имевшего «характер образцового», т. е. строго нормативного [От редакции 1935: [3]], был продиктован назревшей практической потребностью в более широкой (дробной) стилистической дифференциации лексического состава языка новейшей эпохи. На эту необходимость неоднократно указывал, например, В. В. Виноградов в серии работ, посвященных проблемам советской лексикографии (см.: [Виноградов 1977]); именно он «предложил разветвленную систему нормативно-стилистических помет», что в полной мере «нашло отражение в <...>

словаре под редакцией Д. Н. Ушакова» [Круглов, Истратий и др. 2015: 13]. В этом отношении сеть стилистических помет ТСРЯ можно считать, с одной стороны, в известном смысле новаторской и с практической точки зрения более чем актуальной, с другой, – отвечающей современным Ушакову запросам сугубо теоретического осмысления русской ортологической лексикографии в ее миссии фиксировать «образец» русского литературного языка конкретной эпохи [Нефёдов, Нефёдова 2013: 9].

В четырех томах ТСРЯ помета «канц.» (включая отдельный лексико-семантический вариант многозначного слова) сопровождает более 240 лексем (см. табл. 1).

Таблица 1

Общая статистика слов с пометой «канц.» в словаре Д. Н. Ушакова

Часть речи	Кол-во ед.
Существительные	93
Глаголы	72
Прилагательные и причастия (в т. ч. субстантивированные)	54
Наречия	11
Служебные слова (предлоги, союзы)	7
Местоимения	6
Итого	243

Следует учесть, что историческая стилистика 1930–1940-х гг. еще не имела той крепкой научной базы, которая бы позволила избежать очевидных противоречий, возникших при формулировке «предметного» содержания той или иной стилистической пометы. Так случилось и с близкими толкованиями помет «канц.» и «офиц.», которые содержатся в разделе, разъясняющем читателю правила пользования словарем. Развернутых объяснений здесь не приводится, указано лишь, что «“канц.” <...> означает свойственное канцелярскому, деловому слогу; “офиц.” <...> – свойственное языку правительственных актов, постановлений, официальных бумаг, официальных речей и т. п.» [Как пользоваться словарем 1935: XXVII]. Такое различие, видимо, было продиктовано, прежде всего, политическими и идеологическими условиями эпохи, в которой работал Д. Н. Ушаков.

Помета «офиц.», как видно из пояснения, имела не столько собственно языковое содержание, сколько указывала на сферу преимущественного использования слова – сферу (в самом широком смысле) правительственных бумаг, чей статус был несомненно выше документов рядовой канцелярии. Однако слова, помеченные «канц.» (например, *безграмотность, довольствоваться, договорный, должность* и под.), конечно, могли оказаться и несомненно оказывались в текстах «общего» делового стиля. Показательно поэтому, что пометы «канц.» и «офиц.» в ТСРЯ довольно часто соседствуют при характеристике одного слова, причем нередко – в разной последовательности (ВЕДЕНИЕ (офиц. канц.); ВЗЫСНО'Й (канц. офиц.) и под.).

Вполне вероятно, что одним из существенных отличий канцелярского слова от официального составители словаря видели в том, что первое («канц.») могло иметь как разговорное, так и книжное бытование, на что довольно последовательно указывают соответствующие пометы «разг.» и «книжн.», в то время как слово с пометой «офиц.» – только книжное, поэтому никакого уточнения в оппозиции «книжное – разговорное» слово официального языка в словаре не имеет. Ср. КОМАНДИР'ВКА <...> 4. Офиц. документ – приказ, удостоверение о командировке (**разг. канц.**) [ТСРЯ I: 1417]; КОМЕНДАТУ'РА <...> (**офиц.**) –

1. Помещение коменданта и его канцелярии [ТСРЯ I: 1420].

Заметим, что в БАС, МАС, а также самом популярном словаре современного русского языка, словаре С. И. Ожегова, помета «офиц.» попросту отсутствует.

Материал и задачи исследования

Невозможность рассмотреть в рамках статьи все лексемы, которые в ТСРЯ имеют помету «канц.», заставляет ограничить материал исследования. В настоящей статье будут рассмотрены лексемы, в которых помета «канц.» сопровождает не основное (прямое, понятийное) значение, а один из лексико-семантических вариантов (ЛСВ) многозначного слова.

Такой аспект описания и анализа ЛСВ исходно стилистически немаркированной лексемы, который можно обозначить как историко-ортологический, интересен по двум причинам: во-первых, важно проследить эволюцию стилистических «кочевков», «вхождений», «вовлечений» многозначного слова, возникающих по самым разным причинам, прагматическим – в том числе. Очевидно, что деловая сфера реализации общенационального языка всегда сопряжена с сильным воздействием со стороны власти, государства как такового [Садова, Руднев 2020: 9], априори не существующего без какой-либо идеологической установки, даже если она не заявлена открыто. Потому деловой язык первым ощущает и неизменно принимает это давление, вырабатывая специфические речевые нормы, часто отличные от норм общелитературного языка.

Во-вторых, словарь Ушакова фиксирует языковую эпоху трудного строительства советской государственности и, как следствие, речевого выравнивания норм литературного языка, – с одной стороны, открыто ориентированного на новые явления в языке и речи [Булыгина, Васильева и др. 2018], с другой стороны, окончательно не порвавшего с традициями дореволюционной / досоветской речевой культуры. Неслучайно во введении к словарю Д. Н. Ушаков сразу указывает на то, что его составители «большое внимание уделяют <прежде всего> нормативной стороне» современной речи – произношению, грамматическим правилам и т. д. [От редакции 1935: 3]].

Из более чем 240 словарных статей, содержащих помету «канц.», – 73 много-

значных слова имеют ее в качестве стилистического маркера одного из лексико-семантических вариантов, причем в иерархии ЛСВ не всегда близко расположенного к основному значению:

ВХОДЯЩИЙ <...> 2. Получаемый, поступающий в учреждение (о деловых бумагах; **канц.**) [ТСРЯ I: 425];

СВЕДЕНИЕ <...> 4. Официальный отчет с цифровыми данными (**канц.**) [ТСРЯ IV: 69].

ВЫСТАВИТЬ <...> 6. что. Написать, проставить (**канц.**) [ТСРЯ I: 506].

ОСНОВАНИЕ <...> 8. Законоположение, распоряжение или документ, в силу которых совершается какое-н. официальное действие (**офиц. канц.**) [ТСРЯ II: 872].

Частеречное распределение выделенных лексем выглядит следующим образом (см. табл. 2):

Таблица 2

**Частеречное распределение многозначных лексем,
одно из значений которых имеет помету «канц.»**

Существительные	31 (<i>бумага, записка, направление, дирижер</i> и др.)
Глаголы	20 (<i>переснять, скрепить, штамповать, явить</i> и др.)
Причастия и прилагательные	13 (<i>известный, обязанный, прописной, текущий</i> и др.)
Наречия	3 (<i>как-то, согласно, соответственно</i> – в значении союза или предлога)
Местоимения	3 (<i>каков, кой, оный</i>)
Служебные слова (предлоги, союзы)	3 (<i>за, против, у</i>)

Результаты исследования

Имена существительные

Среди существительных ожидаемо много номинаций, тематически отнесенных к бумажному (письменному) делопроизводству. Очевидно, что формирование этой группы лексики подчинено преимущественно метонимическим языковым механизмам. Так, содержание, назначение, форма и др. признаки документного текста часто становятся тем семантическим основанием, которое мотивирует появление новой номинации, прежде всего, – наименование документа (например: текст, в котором содержится информация о направлении в командировку, → *направление; командировка*; краткий документ, помещающийся на одном листе, → *листок*; шаблон, рамка «образцового» документа → *форма*; краткий информационный документ по частному вопросу → *записка* и под.).

Такой путь метонимического преобразования проделало «общее» для всей этой тематической группы существительных слово *бумага*, по сути – один из самых старых канцелярских терминов. Уже в САР у слова *бумага* фиксируется второе значение, относящее его к сугубо канцелярской сфере бытования, причем еще не повсеместно, но лишь «иногда», и только в качестве текста прошения: «В приказном слог **иногда означает** письменное прошение» [САР I:

382]. В. И. Даль представляет *бумагу* уже как устоявшееся обозначение всякого делового документа: «**Бумагой вообще называют всякого рода деловое письмо, служебное и частное**» [Даль I: 141]. В этом смысле словарь Ушакова лишь уточняет это значение *бумаги* (оно тоже второе), используя в толковательной части современную ему лексику: «<...> 2. Всякий письменный **документ официального характера**» [ТСРЯ I: 203] (все выделения принадлежат авторам статьи).

П. В. Верховской, специалист по деловой речи и современник Д. Н. Ушакова, отрицательно относился к использованию канцеляризма *бумага*, мотивируя свою позицию следующим образом:

«Бумага служебная = документ, деловое письмо. Это родовое понятие для всех документов, которые обретаются в учреждениях. Хотя оно и живое слово, но из делового языка его следовало бы вывести, потому что слово «бумага» никак не характеризует содержания и делового значения документа, который написан или отпечатан на бумаге как материале. Слово «документ» вызывает к нему известную осторожность, бережное отношение, тогда как слово «бумага» легко обращается в «бумажку». («Получили вы эту бумажку?», «Вашу бумажку я исполнил».) Известного рода небрежность к документам могла быть, пожалуй, терпима в дореволюционное

время, когда в работе учреждений было больше бюрократической надменности, чем современной деловой четкости, документальности, когда делопроизводство имело самодовлеющее значение, как способ держать население во власти канцелярий и когда в обычае были «отписки», целые вороха «бумаг», не существенных для дела» [Верховской 1930: 187].

В любом случае очевидно одно: важнейший принцип делового языка – экономия речевых средств – метонимические механизмы реализуют вполне результативно. Таковы, помимо указанных, слова *исполнение, доклад, представление, разъяснение* и под., один из ЛСВ которых с пометой «канц.», как правило, представляет собой наименование документа конкретного назначения, статуса, в пределе – жанра: «ИСПОЛНЕНИЕ – <...> 2. Копия отосланной бумаги, служащая доказательством исполненного дела (канц.)» [ТСРЯ I: 1242]; «ДОКЛАД <...> 3. Словесное или письменное изложение начальству служебных дел для их решения (канц.)» [ТСРЯ I: 747–748].

Совсем иной, весьма редкий для ТСРЯ, языковой механизм – метафора – лежит в основе канцелярского (ныне забытого) значения слова *дирижер*: «ДИРИЖЁР <...> 2. Служащий, следящий за движением канцелярских бумаг, за ходом канцелярской работы (нов. канц.)» [ТСРЯ I: 713–714]. Канцеляризм *дирижер* оказался очень недолговечным: отмеченный в ТСРЯ как новое явление в канцелярском языке, он не отмечен ни в БАС, ни в МАС.

Глаголы

Тему письменного делопроизводства дополняют и некоторые глаголы, один из ЛСВ которых обозначает действие, при котором деловая «бумага» оказывается преимущественно объектом манипуляций человека:

ВЫСТАВИТЬ <...> 6. что. Написать, проставить (канц.) [ТСРЯ I: 506].

ЗАПОЛНИТЬ <...> 2. Вписать всё требуемое в пустые места чего-н. (анкеты, бланка и т. п.; канц.) [ТСРЯ I: 1007].

ПЕРЕБЕЛИТЬ <...> 2. (несов. перебеливать). Переписать начисто, набело (черную бумагу; канц.) [ТСРЯ III: 94].

ПЕРЕСНЯТЬ <...> 2. что. Списать заново, еще раз, сделать новый список, снять новую копию с чего-н. (канц. устар.) [ТСРЯ III: 198].

ПОДШИТЬ <...> 5. Скрепить, пришивая (канц.) [ТСРЯ III: 467].

ПОДКОЛОТЬ <...> 3. Прикрепить булавкой, присоединить к чему-н. (канц.) [ТСРЯ III: 393].

Например: *Хорошо зная форму, бухгалтер мигом **заполнил** его [листок] и начал развязывать веревочку на пакете* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита [НКРЯ]); *В. Титаренкова работает статистиком полтора года, и у нее аккуратно **подшиты** все бумажки с цифирками на всякую потребу* (Выморочный элемент // «Известия», 05.03.1934 [НКРЯ]).

Обезличенность процесса движения бумаг в канцелярском документообороте интересно проявляет себя в реализации грамматических категорий глагола. В современном деловом языке глагол ослабленно проявляет свои предикативные категории: активные личные формы глаголов заменяются на пассивные формы, на атрибутивные формы (причастие, инфинитив, реже деепричастие), на расцепленные предикаты, на девербативы. Начав формироваться в русском языке с петровской эпохи (см. [Багрянцева 1986: 21–22]), эти особенности канцелярской речи находят свое отражение в ТСРЯ. Так, глагол *засчитать* только в одном из своих значений относится к канцелярской сфере употребления, ср.:

ЗАСЧИТАТЬ <...> 1. (несов. засчитывать). Зачесть, отнести, принять в счет чего-н. (канц.). 3. срок предварительного заключения. 3. в счет долга [ТСРЯ I: 1044].

В то время как его дериваты *засчитанный, засчитывать, засчитываться* целиком принадлежат к канцелярской сфере. Аналогичную стилистическую отмеченность можно наблюдать у дериватов, не относящихся в ТСРЯ к числу канцеляризмов глаголов *зачислить* (канцеляризмы *зачисление, зачислиться, зачисляться* [ТСРЯ I: 1073]), *начесть* (канцеляризмы *начет, начтенный* [ТСРЯ II: 465, 467]), *отчислить* (канцеляризм *отчисление* [ТСРЯ II: 101]), *переплыть* (канцеляризм *переплытие* [ТСРЯ III: 179]), *пробить* (канцеляризм *пробитие* [ТСРЯ III: 889]) и т. д.

Некоторые из этих канцеляризмов могли выходить за пределы своей сферы употребления, например:

*Опаснейшей частью дела было **пробитие** начальной отвесной шахты, – шум движения и удары инструментов могли привлечь внимание*

случайного прохожего... (А. Грин, Дорога никуда [НКРЯ]).

Широкое распространение отглагольных существительных в канцелярской сфере и в целом в письменной речи послереволюционной эпохи вызвало в 1920–1930-е гг. публичную полемику между лингвистами, которые спорили о коммуникативной целесообразности их употребления. Так, непримиримым противником их использования был А. М. Пешковский (см. о полемике: [Логинава 1968: 204–206]).

Деловую сферу ярко представляют два причастия, характеризующие «движение» документа в бумажном потоке:

ВХОДЯЩИЙ <...> 2. Получаемый, поступающий в учреждение (о деловых бумагах; канц.) [ТСРЯ I: 425].

ИСХОДЯЩИЙ <...> 2. Документ, бумага, отправляемая из учреждения; против. входящая (канц.) [ТСРЯ I: 1263].

Заметим, что в САР указанные значения причастий отсутствуют. Примечательно в этом отношении (впервые) зафиксированное в ТСРЯ заметное отчуждение человека от самого процесса «поведения» деловой бумаги. Естественная и движущаяся к абсолюту, её обезличенность отчетливо проявляется в способах толкования этих слов, ставших в современном русском языке устойчивыми канцелярскими терминами: оба причастия имеют форму действительного залога, а толкование строится в страдательном; ср.: *входящий* 'получаемый учреждением (о документах, корреспонденции и т. п.; ср. *исходящий*, *исходящий* 'отправляемый из учреждения (о документах, корреспонденции и т. п.; сравни: *входящий*' [Кузнецов 1998: 165, 405]. Иными словами, в пропозиции (толковании) совершенно очевидно, что всем этим потоком бумаг управляет человек, но в самом термине-причастии его участие сведено к нулю. Канцелярская бумага становится как бы самостоятельным, «отвлеченным от человека» субъектом письменного делопроизводства.

Другие причастия этой группы – *замеченный*, *означенный*, *обязанный*, *текущий*, *помянутый* – прежде всего, фиксируют либо свойство, либо содержание, либо статус канцелярской бумаги: так, «означенный», «обязанный» и «помянутый / упомянутый», даже при характеристике человека, ис-

пользуются исключительно в деловых текстах, т. е. стилистически они строго ограничены в употреблении.

Прилагательные

Прилагательные рассматриваемой группы, во-первых, демонстрируют принцип экономии речевых средств при номинации документа, возникающей вследствие субстантивации (закладной документ – *закладная*, объяснительная записка – *объяснительная* и под.), во-вторых, фиксируют важные содержательные свойства канцелярского дела вообще и отдельного документа в частности (даже вышедшего из употребления), которые и в современном делопроизводстве, предельно обезличенном [Сологуб 2009: 69], представляются весьма показательными:

ТРЕБОВАТЕЛЬНЫЙ <...> 2. только полн. формы. Содержащий требование (см. требование в 5 знач.; канц.). Требовательная ведомость <...> [ТСРЯ IV: 780].

ФОРМАЛЬНЫЙ <...> 3. Произведенный по форме, в законном порядке (см. форма в 3 знач.; офиц. канц.) <...> Все формальные препятствия устранены [ТСРЯ IV: 1102].

Способностью легко образовывать относительные прилагательные от существительных канцелярская речь отчасти сближается с научной [Макарова 2011: 187]. Принцип экономии речевых усилий широко реализуется при образовании прилагательных, уточняющих содержание различных управленческих действий, фиксирующихся в канцелярском документообороте. Важно при этом отметить, что существительные, от которых образованы относительные прилагательные, часто не имеют пометы «канц.»:

ЗАКЛАДНОЙ <...> 3. Прил. к заклад (канц.). Закладная квитанция [ТСРЯ I: 946];

ОПЕРАТИВНЫЙ <...> 6. только полн. формы. Предназначенный для выполнения операций (в 3 и 4 знач.; канц.). Оперативные часы. Оперативные помещения склада [ТСРЯ II: 814];

ПРОПИСНОЙ <...> 2. Прил. к прописка в 1 знач. (канц.). Прописной листок (для прописки) [ТСРЯ III: 979].

Примечательно, что существительные *заклад*, *операция*, *прописка*, от которых образованы эти прилагательные, не имеют в ТСРЯ пометы «канц.».

В словаре представлен также иной тип

отношений, когда немаркированному существительному (реже глаголу) соответствует прилагательное-канцеляризм с единственным словарным значением: *итог* – *итоговый* [ТСРЯ I: 1266], *объяснение/объяснить* – *объяснительный* [ТСРЯ II: 737], *отчет* – *отчетный* [ТСРЯ II: 1011], *препроводить* – *препроводительный* [ТСРЯ III: 747] и др. В таких случаях возникновение и употребление прилагательных прямо обусловлено канцелярской средой. Например:

ПРЕПРОВОДИТЕЛЬНЫЙ <...> Прилагаемый к посылаемым, препровождаемым документам и материалам и содержащий описание, перечисление посылаемого (о бумаге, письме, записке, описи и т. п.). Препроводительная записка [ТСРЯ III: 747].

Ср. также: *Марка Шейнгауза прислала одесская комиссия по делам о несовершеннолетних за воровство, как значилось в препроводительной бумажке* (А. Макаренко, Педагогическая поэма [НКРЯ]).

Прилагательное *препроводительный* интересно тем, что в ТСРЯ рядом с ним соседствует связанный с ним универбат *препроводилка* 'препроводительная бумага' с пометами «нов. канц. фам.» [ТСРЯ III: 747], который ярко иллюстрирует все ту же тенденцию к экономии речевых усилий, однако под прямым влиянием устноречевой стихии.

Служебная лексика

Словарь Ушакова, демонстрирующий крепление советской канцелярии как сферы функционирования языка, максимально подверженного воздействию властных функций государства, фиксирует три наречия, употребляющихся в качестве предлогов или союзов, с пометой «канц.»: *как-то*, *согласно* (с Р.п.), *соответственно*:

КАК-ТО <...> 4. При перечислении: а именно, например (канц. устар.) [ТСРЯ I: 1289].

СООТВЕТСТВЕННО <...> 3. в знач. союза. Также, как; а равно (офиц., канц.) [ТСРЯ IV: 383].

Дальнейшая судьба этих канцеляризмов не была единой: если слово *соответственно* в функции предлога вышло из употребления, то и *согласно* (с Р.п.) (подробнее об этом предлоге и его истории см. [Зеленин, Руднев 2016]), и *как-то* продолжают широко употребляться. Примечательно, что в МАС *как-то* характеризуется как употребляющееся в значении частицы с разго-

ворным [!] оттенком: «4. в знач. частицы. Разг. Употребляется перед перечислением, раскрывающим и уточняющим смысл обобщающего слова, означает а именно, например» [МАС II: 20].

К наречиям-функтивам примыкают союзы *по*, *у*, а также предлог *против*, использовавшиеся в одном из своих значений только в канцелярской сфере:

ЗА <...> 10. с твор. п. Употр. при обознач. причины (канц.). За молодостью лет. За отсутствием улики. За истечением срока. За ненужностью [ТСРЯ I: 882].

У <...> 1. Употр. при обозначении места, предмета, в близком расстоянии от которого кто-что-н. находится, что-н. происходит, в знач. возле, совсем около. ... || В составе составного сказуемого, или определения, употр. при обозначении занятия, участия в чем-н. путем указания на место или род занятия, участия, в знач. за, при. ... У приема прошений (о роде занятия канцеляриста; канц. устар.) [ТСРЯ IV: 853–854].

ПРОТИВ <...> 4. По чему-н., в соответствии с чем-н., на основании чего-н., согласно с чем-н. (канц. и устар.). Платежи п. заявлений. Каждому п. силы его. Переписано с точностью п. подлинника [ТСРЯ III: 1022].

Если предлоги *у*, *против*, отмеченные в ТСРЯ как принадлежность старого канцелярского слога, вскоре полностью исчезли, то предлог *за* в сочетании с ограниченным кругом существительных продолжает широко употребляться не только в канцелярской речи (например, *за отсутствием состава преступления*), но и за ее пределами:

За молодостью лет он не успел понять главное (А. Н. Толстой, *Хождение по мукам* [НКРЯ]); *За отсутствием диагностической техники им приходилось подробно описывать все, что происходило в их страдающих телах* (Е. Водолазкин, *Лавр* [НКРЯ]).

К служебной лексике по признаку номинативной несамостоятельности примыкают местоимения *каков*, *кой*, *оний*, которые в одном из своих значений характеризуются в ТСРЯ как канцеляризмы:

КАКОВ <...> 5. только мн. При перечислении, когда указываются примеры чего-н. выдающегося по качеству в знач. а именно, например, как-то (канц. устар.). К числу наиболее замечательных писателей натуральной школы, *каковы*: Григоро-

вич, Панаев, Некрасов, надо отнести и Гребенку [ТСРЯ I: 1287–1288].

КОЙ <...> 2. относит. Который (книжн. устар. и канц., употребление см. § 73). Раздельный акт, в коем с точностью определяется, какие угоды его двум дочерям представляются. Тургенев [ТСРЯ I: 1395].

О'НЬИЙ <...> 2. Вышеупомянутый (канц. устар.). Оный прапорщик Гринев находился на службе в Оренбурге. Пушкин [ТСРЯ II: 809].

Перечисленные канцеляризмы могли встречаться и в других стилистических контекстах, например:

*Успех даже таких под счастливой звездой родившихся предприятий, **каковы** были «Знание» или «Шиповник», в конце концов оказывался непрочен* (В. Ходасевич, О меценатах [НКРЯ]); *В пыли пролетали, бряцая цепями, грузовики, на платформах **коих**, на мешках, раскинувшись животами кверху, лежали какие-то мужчины* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита [НКРЯ]).

Примечательно, что в этом списке нет указательного местоимения *сей*, которое к этому моменту оставалось активным элементом письменной речи. В словаре Ушакова слово *сей* сопровождалось пометами «книжн. устар., ритор., офиц., теперь ирон.» [ТСРЯ IV: 128]. Яркий пример канцелярского употребления местоимения *сей* представлен в романе Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита»:

***Сим** удостоверяю, что предъявитель **сего**, Николай Иванович, провел упомянутую ночь на балу у сатаны, будучи привлечен туда в качестве перевозочного средства... поставь, Гелла, скобку! В скобке пиши «боров». Подпись — Бегемот* [НКРЯ].

Генетические и стилистические слабянизмы, эти местоимения вошли в деловую речь в петровскую эпоху [Майоров 2009], выполняя до Октябрьской революции 1917 г. стилиобразующую функцию в документной коммуникации. На неуместность их употребления в новую эпоху указывал П. В. Верховской [Верховской 1930: 189–192]. Так, о местоимении *кой*, включенном им в перечень «устаревших слов и выражений, которых следует избегать в современной деловой речи», он писал: «Это слово получило весьма широкое употребле-

ление в речах советских деятелей (Ленин и др.), в газетном языке и даже в научных сочинениях. Оно встречается даже у таких авторов, которые сами пишут о культуре языка (Винокур, Культура языка, стр. 110). В письменной деловой речи *кои*, *коему*, *кого* встречаются очень часто» [Там же: 189].

Архаичность, «консервативность» слов с несамостоятельным номинативным значением (*как-то*, *кой*, *против*, *оний* и др.) задает деловому тексту жесткую стилистическую рамку, в том числе сразу отсекающую его «личностное» начало [Руднев, Садова 2020]: «живой» человек эти слова не употребляет, адресат такого текста хорошо ощущает, что вступает в диалог не с отдельным человеком, автором текста, но, прежде всего, с функцией государства.

Выводы

Историко-теоретическое осмысление лексикографической работы – отдельная многоаспектная область русистики, в которой исследование научной обоснованности включения определенных помет – имеет свою, вполне самостоятельную и познавательную логику.

Стилистические пометы в словаре конкретной эпохи позволяют выделять из общего словника отдельные речевые системы, чтобы изучать их целостную организацию в самых разнообразных аспектах: генезис маркированной лексики, причины и способы образования значений слов, характерных для той или иной подсистемы, связь с другими подсистемами, частеречное распределение и др.

Лексика с пометой «канц.» в словаре Ушакова демонстрирует активность метонимических механизмов при ее образовании, влияние принципа экономии речевых усилий, связь, с одной стороны, с книжной культурой с последующим выпадением лексемы из общего книжного языка и архаизацией в канцелярской речи, с другой стороны, с разговорной речью (см., напр.: [Ожегов 1974: 34]).

Помета «канц.» в ее содержательно-прагматическом значении, как представляется, ясно демонстрирует эволюцию отчуждения человека от деловой (документной) сферы, в которой текст все более и более становится обезличенным.

Источники

ТСРЯ – Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : ОГИЗ, 1935–1940.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. – URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 28.09.2023).

Словари

БАС – Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / под ред. В. И. Чернышева. – М. : Изд-во АН СССР, 1948–1963.

Даль – Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. – М. : Русский язык, 2003.

Кузнецов – Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 1998. – 1536 с.

МАС – Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : Наука, 1957–1961.

Ожегов – Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М. : Наука, 1990. – 915 с.

САР – Словарь Академии Российской : в 6 т. – СПб. : В Императорской Академии Наук, 1789–1794.

Литература

Багрянцева, Г. И. Филологический анализ документального текста (на материале служебной переписки периода коллегиального делопроизводства) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г. И. Багрянцева. – М. : МГУ, 1986. – 24 с.

Булыгина, Е. Ю. Язык советской эпохи: истоки, традиции, современное восприятие / Е. Ю. Булыгина, Г. М. Васильева, Р. И. Воронцов, А. И. Дунев. – СПб. : РГПУ им. А.И. Герцена, 2018. – 264 с.

Верховской, П. В. Письменная деловая речь. Словарь, синтаксис и стиль. Разбор бюрократических шаблонов и нарушений грамматики в языке документов / П. В. Верховской. – М. : Техника управления, 1930. – 216 с.

Виноградов, В. В. Толковые словари русского языка / В. В. Виноградов // Виноградов, В. В. Избр. труды: в 3 т. Т. III. Лексикология и лексикография. – М. : Наука, 1977. – С. 206–242.

Зеленин, А. В. История предлогов со значением соответствия в русском языке / А. В. Зеленин, Д. В. Руднев // Русский язык в научном освещении. – 2016. – № 2 (32). – С. 91–114.

Как пользоваться словарем // Толковый словарь русского языка : в 4 т. Т. 1 / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : ОГИЗ, 1935. – Стб. XXI–LXXXVI.

Круглов, В. М. Нормативно-стилистические пометы в толковых академических словарях русского языка / В. М. Круглов, В. В. Истратий, Д. Р. Гамирова, Е. Д. Каплан. – СПб. : Нестор-История, 2015. – 442 с.

Логинова, К. А. Деловая речь и ее стилистические изменения в советскую эпоху / К. А. Логинова // Развитие функциональных стилей современного русского языка. – М. : Наука, 1968. – С. 186–230.

Майоров, А. П. Славянизмы в деловом языке 1-й половины XVIII века / А. П. Майоров // Филологические науки. – 2009. – № 4. – С. 29–36.

Макарова, Е. А. Семантика качественных и относительных прилагательных в когнитивном освещении / Е. А. Макарова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2011. – № 2. – С. 184–190.

Нефёдов, И. В. Отражение системности лексики русского языка в первом толковом словаре советской эпохи / И. В. Нефёдов, Т. П. Нефёдова // Мир русского слова. – 2013. – № 1. – С. 8–13.

Ожегов, С. И. Основные черты развития русского языка в советскую эпоху / С. И. Ожегов // Ожегов С. И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. – М. : Высшая школа, 1974. – С. 20–36.

От редакции // Толковый словарь русского языка : в 4 т. Т. 1 / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : ОГИЗ, 1935. – С. [1–4].

Руднев, Д. В. Субъект современной деловой речи: кто он? / Д. В. Руднев, Т. С. Садова // Journal of Applied Linguistics and Lexicography. – 2020. – Т. 2 (2). – С. 186–192.

Садова, Т. С. Из истории русских просительных жанров: лингвистический аспект / Т. С. Садова, Д. В. Руднев // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2020. – Т. 42, № 5. – С. 8–14.

Сологуб, О. П. Современный русский официально-деловой текст: функционально-генетический аспект : дис. ... д-ра филол. наук / О. П. Сологуб. – Кемерово : КеМГУ, 2009. – 402 с.

References

Bagryantseva, G. I. (1986). *Filologicheskii analiz dokumental'nogo teksta (na materiale sluzhebnoi perepiski perioda kollegial'nogo deloproizvodstva)* [Philological Analysis of a Documentary Text (Based on Official Correspondence from the Period of Collegial Office Work)]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Moscow, MSU. 24 p.

Bulygina, E. Yu., Vasil'eva, G. M., Vorontsov, R. I., Dunev, A. I. (2018). *Yazyk sovetskoi epokhi: istoki, traditsii, sovremennoe vospriyatie* [The Language of the Soviet Era: Origins, Traditions, Modern Perception]. Saint Petersburg, RGPU im. A. I. Gertsena. 264 p.

From the editor (1935). In Ushakov, D. N. (Ed.). *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Russian Language, in 4 vols.]. Vol. 1. Moscow, OGIZ, pp. [1–4].

How to use a dictionary (1935). In Ushakov, D. N. (Ed.). *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Russian Language, in 4 vols.]. Vol. 1. Moscow, OGIZ, cols. XXI–LXXVI.

Kruglov, V. M., Istratii, V. V., Gamirova, D. R., Kaplan, E. D. (2015). *Normativno-stilisticheskie pomety v tolkovykh akademicheskikh slovaryakh russkogo yazyka* [Standard-Stylistic Notes in Explanatory Academic Dictionaries of the Russian Language]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya. 442 p.

Loginova, K. A. (1968). *Delovaya rech' i eyo stilisticheskie izmeneniya v sovetskuyu epokhu* [Business Speech and Its Stylistic Changes in the Soviet Era]. In *Razvitie funktsional'nykh stilei sovremennogo russkogo yazyka* [Development of Functional Styles of the Modern Russian Language]. Moscow, Nauka, pp. 186–230.

Maierov, A. P. (2009). *Slavyanizmy v delovom yazyke 1-i poloviny XVIII veka* [Slavonicisms in the Business Language of the 1st Half of the 18th Century]. In *Filologicheskie nauki*. No 4, pp. 29–36.

Makarova, E. A. (2011). *Semantika kachestvennykh i otnositel'nykh prilagate'nykh v kognitivnom osveshchenii* [Semantics of Qualitative and Relative Adjectives in Cognitive Aspect]. In *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. No 2, pp. 184–190.

Nefyodov, I. V., Nefyodova, T. P. (2013). *Otazhenie sistemnosti leksiki russkogo yazyka v pervom tolkovom slovare sovetskoi epokhi* [The Reflection of the Russian Language Lexis Systemacy in the First Monolingual Explanatory Dictionary of the Soviet Epoch]. In *Mir russkogo slova*. No 1, pp. 8–13.

Ozhegov, S. I. (1974). *Osnovnye cherty razvitiya russkogo yazyka v sovetskuyu epokhu* [Main Features of the Development of the Russian Language in the Soviet Era]. In Ozhegov, S. I. *Leksikologiya. Leksikografiya. Kul'tura rechi*. Moscow, Vysshaya shkola, pp. 20–36.

Rudnev, D. V., Sadova, T. S. (2020). *Sub'ekt sovremennoi delovoi rechi: kto on?* [The Subject of Modern Official Russian: Who is He/She?]. In *Journal of Applied Linguistics and Lexicography*. Vol. 2 (2), pp. 186–192.

Sadova, T. S., Rudnev, D. V. (2020). *Iz istorii russkikh prositel'nykh zhanrov: lingvisticheskiy aspekt* [From the History of Russian Petitioning Genres: the Linguistic Aspect]. In *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*. Vol. 42. No 5, pp. 8–14.

Sologub, O. P. (2009). *Sovremennyy russkii ofitsial'no-delovoi tekst: funktsional'no-geneticheskiy aspekt* [Modern Russian Official Business Text: Functional-Genetic Aspect]. Dis. ... doctora filol. nauk. Kemerovo, KemGU. 402 p.

Verkhovskoi, P. V. (1930). *Pis'mennaya delovaya rech'. Slovar', sintaksis i stil'. Razbor byurokraticheskikh shablonov i narushenii grammatiki v yazyke dokumentov* [Written Business Speech. Vocabulary, Syntax and Style. Analysis of Bureaucratic Cliche and Violations of Grammar in the Language of Documents]. Moscow, Tekhnika upravleniya. 216 p.

Vinogradov, V. V. (1977). *Tolkovye slovari russkogo yazyka* [Explanatory Dictionaries of the Russian Language]. In Vinogradov, V. V. *Izbrannye trudy v 3 tomakh* [Selected Works in 3 Volumes]. Vol. 3. Moscow, Nauka, pp. 206–242.

Zelenin, A. V., Rudnev, D. V. (2016). *Istoriya predlogov so znacheniem sootvetstviya v russkom yazyke* [The History of Prepositions of Conformity in Russian]. In *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*. No. 2 (32), pp. 91–114.

Данные об авторах

Садова Татьяна Семеновна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Адрес: 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 11.

E-mail: tatsad_90@mail.ru.

Руднев Дмитрий Владимирович – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия).

Адрес: 199004, Россия, г. Санкт-Петербург, В.О., 1-ая Линия, 52.

E-mail: rudnevd@mail.ru.

Authors' information

Sadova Tatyana Semenovna – Doctor of Philology, Professor, Professor of Department of Russian Language, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia).

Rudnev Dmitry Vladimirovich – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of Department of Russian Language, Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint Petersburg, Russia).